

Ю. Д. АПРЕСЯН

ЗНАЧЕНИЕ И ОТТЕНОК ЗНАЧЕНИЯ

1. Языковой знак и понятие лексического значения

Соссюровской концепции языкового знака как двусторонней единицы, характеризующейся означающим и означаемым, противостоит знаковая теория Ч. Морриса¹, которая первоначально сложилась в семиотике, а в недавнее время в существенно пересмотренном и дополненном виде была перенесена в лингвистику². В рамках этой теории языковой знак характеризуется не только именем (означающим) и семантикой (означаемым), но и еще двумя параметрами — синтактикой и прагматикой.

Понятие имени мы будем считать достаточно очевидным и поэтому оставим его без пояснений. Под семантикой в большинстве случаев понимаются сведения о классе называемых знаком вещей с общими свойствами или классе внеязыковых ситуаций, инвариантных относительно некоторых свойств участников и связывающих их отношений. Под синтактикой знака понимается информация о правилах соединения данного знака с другими знаками в тексте. Под прагматикой знака понимается информация, фиксирующая отношение говорящего или адресата сообщения к ситуации, о которой идет речь. Рассмотрим семантику, синтактику и прагматику знака подробнее, но только в том объеме, который необходим для экспликации понятия лексического значения.

Семантика языкового знака отражает наивное понятие о вещи, свойстве, действии, процессе, событии и т. п. Простейший пример расхождения между наивными и научными представлениями дал еще Л. В. Щерба, полагавший, что специальные термины имеют разные значения в общелитературном и специальном языках. «Прямая (линия) определяется в геометрии как кратчайшее расстояние между двумя точками». Но в литературном языке это, очевидно, не так. Я думаю, что *прямой* мы называем в быту линию, которая не уклоняется ни вправо, ни влево (а также ни вверх, ни вниз)³. Отделяя «обывательские понятия» от научных, Л. В. Щерба там же говорит, что не надо «навязывать общему языку понятия, которые ему вовсе не свойственны и которые — главное и решающее — не являются какими-либо факторами в процессе речевого общения». Впоследствии Р. Халлиг и В. Вартбург, разрабатывая систему и классификацию понятий для идеологического словаря, поставили себе целью отразить в ней «то представление о мире, которое характерно для среднего интеллигентного носителя языка и основано на донаучных общих понятиях,

¹ Ch. Morris. Signs, language, and behaviour. N. Y., 1947.

² И. А. Мельчук. Стрoение языковых знаков и возможные формально-смысловые отношения между ними. — Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. 1968, т. XXVII, вып. 5.

³ Л. В. Щерба. Опыт общей теории лексикографии. — В кн.: Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л., 1958, т. I, с. 68.